

Серик Тажиев
Орион.

Золотые нити любви

18+

Серик Тажиев

Орион. Золотые нити любви

<https://litres.ru/74383618>

SelfPub; 2026

Аннотация

Незапамятных времён человечество несёт на своих плечах тяжкий груз, сотканный из страха и невежества. Тьма, окутавшая сознание людей, внушила им, что секс — это нечто низкое, грязное, греховное, то, чего следует стыдиться и прятать в самых тёмных уголках души. Человеку было сказано: «Ты — прах, и в прах обратишься», а вместе с этим — «Секс — это падение, это слабость, это то, что отделяет тебя от Бога». И человечество поверило. Веками оно сжималось в комок вины, когда его тело просило любви, когда его душа стремилась к слиянию с другой душой. Оно прятало свои желания за ширмами лицемерия, и его энергия, вместо того чтобы подниматься вверх, увязала в болоте стыда.

Но это великая ложь. Одна из самых изощрённых ловушек, расставленных на пути человека к свету. Ибо секс — это не грех. Это высокий дар, который Творец вложил в руки своих детей. Это священный ритуал, через который две души могут соединиться с божественным источником, поднять свои вибрации до небес и вернуться к истоку..

Содержание

Глава	4
Глава 3. Орион.	28
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Серик Тажиев

Орион. Золотые нити любви

Глава

Выступления. С незапамятных времён человечество несёт на своих плечах тяжкий груз, сотканный из страха и невежества. Тьма, окутавшая сознание людей, внушила им, что секс — это нечто низкое, грязное, греховное, то, чего следует стыдиться и прятать в самых тёмных уголках души. Человеку было сказано: «Ты — прах, и в прах обратишься», а вместе с этим — «Секс — это падение, это слабость, это то, что отделяет тебя от Бога». И человечество поверило. Веками оно сжималось в комок вины, когда его тело просило любви, когда его душа стремилась к слиянию с другой душой. Оно прятало свои желания за ширмами лицемерия, и его энергия, вместо того чтобы подниматься вверх, увязала в болоте стыда.

Но это великая ложь. Одна из самых изощрённых ловушек, расставленных на пути человека к свету. Ибо секс — это не грех. Это самый высокий дар, который Творец вложил в руки своих детей. Это священный ритуал, через который

две души могут соединиться с божественным источником, поднять свои вибрации до небес и вернуться к истоку, к тому самому раю, который люди так долго искали за пределами себя. Не зря говорят: «Истинно любящие попадают в рай». Не потому, что они просто хорошие, а потому, что их любовь, их слияние, их огонь создают мост между земным и небесным. Их энергия, сплетаясь в единый поток, поднимает их над плоскостью страданий, над иллюзией разделения, и они оказываются там, где время и пространство теряют смысл.

Особенно это касается тантрического секса — искусства любви, которое превращает тело в храм, а дыхание — в молитву. В тантре нет места спешке и насилию. Здесь тело расслабляется до состояния воды, которая принимает любую форму, до состояния стекла, которое пропускает свет без искажений. В этом расслаблении выходят наружу все зажатые блоки, вся боль, которая копилась годами, все страхи, которые сжимали сердце. Освобождаясь от них, человек начинает дышать полной грудью, и его вибрации взлетают вверх, как птицы, которые наконец сбросили клетки. Секс становится не просто физическим актом — он становится медитацией, молитвой, путешествием к себе и к Богу.

Так что же такое настоящий секс? Это танец огня и воды, земли и неба, двух начал, которые стремятся друг к другу, чтобы создать нечто большее, чем они сами. Это встреча двух вселенных, двух бесконечностей, которые, соединяясь, порождают новую реальность. Это не стыд, не вина, не паде-

ние. Это взлёт. Это возвращение домой.

Именно об этом наш роман. О том, как двое, освободившись от пут ложных убеждений, нашли друг друга и через свою любовь открыли врата в иные миры. О том, как их секс стал не просто страстью, а ритуалом, который менял пространство и время. О том, как они, занимаясь любовью без стыда и страха, поднимали не только себя, но и всю планету к свету.

Занимайтесь любовью. Не бойтесь своего тела, не стыдитесь своих желаний. Помните: каждый раз, когда вы соединяетесь с искренней любовью, вы создаёте новый мир. И рай начинается не после смерти — он начинается здесь и сейчас, в объятиях того, кто видит вашу душу. **Глава 1. Появление астрального тела жреца.**

Тьма в комнате была густой, как древняя смола, но для Лейлы она никогда не была преградой. Она видела мир иначе — не глазами, а каждой клеткой, каждым нервным окончанием. Сейчас, лёжа в своей постели, она чувствовала город за окном как живой организм: пульс метро, дрожание линий электропередач, гулкую боль одиночества из соседних квартир. И вдруг — тишина. Не та, что наступает, когда затыкают уши, а абсолютная, первородная пустота, какая бывает только в центре песчаной бури. Лейла замерла. Её эмпатическое поле, обычно улавливающее малейшие колебания чужих эмоций, схлопнулось в тугую точку. А затем воздух перед ней начал светиться. Это было не физическое свече-

ние, а то, что она привыкла называть «энергетическим следом». Но след этот был чудовищно плотным. Он тек, переливаясь, принимая форму. Сначала — смутный силуэт, затем — чёткие контуры широких плеч, длинных, смуглых рук, украшенных золотыми обручами. На голове возник тяжёлый убор — клафт с полосами лазурита и золота, глаза горели нечеловеческим, колдовским огнём. Это был он. Арсен. Но не тот Арсен, с которым они вчера переписывались в Telegram, обсуждая тонкие планы и энергетические структуры. Совсем не тот. Его астральное тело было... древним. Оно несло в себе тяжесть тысячелетий, запах ладана и горячего песка, вкус крови священных животных и мёда. «Ты чувствуешь меня?» — голос прозвучал не в ушах, а прямо в позвоночнике, прошивая её тело горячей иглой. Лейла открыла рот, чтобы ответить, но не смогла произнести ни звука. Потому что жрец, стоящий перед ней, не ждал ответа. Он поднял руку, и его энергетическая ладонь опустилась на её физическое плечо. Она задохнулась. Кожа не ощущала прикосновения в привычном смысле. Это было похоже на то, как если бы её нервную систему окунули в расплавленное золото. Она увидела его прошлые жизни — вспышку: ступени пирамиды, льющуюся кровь на алтаре, её собственное лицо в отражении медного зеркала, но с короной на голове. Жрица. Она была его жрицей. — Ты помнишь? — прошептал он, и его голос был эхом систолы. Он шагнул ближе, и комната перестала существовать. Стены исчезли, их заменил беско-

нечный космос, усыпанный звёздами, которые пульсировали в такт его дыханию. Его астральные пальцы скользнули по её энергетическому полю, и Лейла выгнулась на постели, чувствуя, как её собственное «я» начинает расслаиваться, таять, подчиняться ему. Её физическое тело лежало неподвижно, но внутри неё бушевала буря. Она видела, как он наклоняется к ней, как его губы — чётко очерченные, чувственные — касаются её энергетической шеи, и по всему телу разливается такой жар, что простыни под ней, кажется, начинают тлеть. Это было безумие. Такого быть не могло. Но она была ясновидящей, эмпатом и целителем — она знала, что реальность шире человеческих рамок. И то, что он делал сейчас, посылая ей свою сущность через несколько тысячи километров, было древней магией. «Я искал тебя пять тысячи лет», — прозвучало у неё в груди, и его энергия вплелась в её ауру, сплетаясь с ней в тугую, сладкий узел. Лейла закусил губу, чувствуя, как её эфирное тело начинает отвечать на его призыв, поднимаясь навстречу его астральной проекции. Она растворилась в этом золотом свечении, потеряв границу между «я» и «он», между физической болью желания и экстазом чистой энергии. Она больше не знала, где заканчивается её комната и начинается древний Египет, где её пальцы сжимают современную простыню, а где — золотой жезл верховного жреца. Пульс в её горле бился в унисон с пульсом Вселенной. — Ты чувствуешь, как я вхожу в тебя? — его шёпот был подобен раскату далёкого грома. И она чувствовала.

Каждое движение его астрального тела отдавалось в её чакрах вспышкой сверхновой. Это было глубже, чем секс; это было слиянием душ, которые помнили друг друга ещё до того, как загорелись первые звёзды. Её рука

потянулась к его призрачному лицу, и хотя её пальцы прошли сквозь воздух, она ощутила тепло его кожи, жесткость щетины, вкус его дыхания. — Да, — выдохнула она одними губами, не в силах говорить вслух. — Я чувствую. Я всегда чувствовала... Она знала, что это только начало. Что эта ночь перепишет всё, что она знала о любви и реальности. И когда его астральные губы накрыли её энергетический рот в поцелуе, Лейла позволила себе упасть в эту бездну, зная, что на дне её ждёт он — её жрец, её шаман, её древняя судьба, нашедшая её сквозь время и пространство. Он больше не спрашивал. Он брал.

Её астральное тело, покорное и текучее, как вода в пустынном оазисе, раскрылось перед ним полностью. Лейла чувствовала это каждой фиброй своего существа: его руки — горячие, уверенные — скользили по изгибам её энергетической талии, спускались ниже, сжимали её бёдра с такой силой, что эхо этого прикосновения отдавалось в её физической плоти. Она застонала — тихо, хрипло, — и этот звук разорвал тишину комнаты.

А затем она почувствовала это.

Головка его члена коснулась входа в неё — не грубо, а с почтительной медлительностью жреца, входящего в святая

святых храма. Но даже этого первого, самого лёгкого касания было достаточно, чтобы мир вокруг неё взорвался фейерверком искр. Её влагалище сжалось в предвкушении, и она услышала его низкий, торжествующий смех, прозвучавший прямо у неё в затылке.

— Ты ждала этого, — сказал он. Это не был вопрос.

И он вошёл.

Медленно. Наслаждаясь каждым миллиметром, каждой вибрацией её тела, которая трепетала под ним. Лейла вскрикнула — не от боли, а от шока, потому что ощущение было абсолютно физическим. Она чувствовала, как его огромный член раздвигает её стенки, как заполняет её до краёв, как проникает на ту глубину, где, казалось, не может быть ничего, кроме пустоты. Но пустота исчезла. Остался только он — твёрдый, горячий, живой, пульсирующий внутри неё.

Её пальцы вцепились в простыню, но она видела его в своём астральном поле — его мощное тело, его тёмную кожу, отливающую золотом, его глаза, горящие как два солнца. Он остановился, когда вошёл на всю глубину, и дал ей мгновение привыкнуть к этой полноте. Лейла дышала часто, прерывисто, чувствуя, как её вагина пульсирует вокруг него, обхватывая его как живой, жаркий меч.

— Ты чувствуешь это, — прошептал он.

— Да... — выдохнула она.

И он начал двигаться.

Медленно. Сначала — только лёгкие покачивания, будто он проверял её готовность, изучал ритм её тела. Каждый толчок посылал волны удовольствия от её лона до самой макушки. Но Лейла хотела большего. Её бедра сами приподнялись, встречая его движения, впуская его ещё глубже, требуя ускорения.

Он услышал её желание — он всегда слышал.

Темп изменился. Теперь он входил в неё быстрее, резче, с каждым толчком заставляя её тело выгибаться дугой на постели. Его астральные руки сжали её запястья, прижимая их к изголовью, и она была полностью в его власти. Он взял её как богиню, но брал по-хозяйски, по-царски, как брал когда-то в Египте, пять тысячи лет назад. — Смотри на меня, — приказал он, и её глаза распахнулись, хотя перед ней не было никого — только переливающийся золотом силуэт.

Она видела его. Каждую чётточку его астрального лица, каждую каплю пота, стекающую по его груди — хотя пот был энергетическим, она чувствовала его вкус на губах. Он ускорился. Его толчки стали такими частыми, такими мощными, что её голова откинулась назад, и она закричала — громко, не стесняясь, потому что ни один смертный мужчина не мог двигаться с такой скоростью.

Быстрее. Ещё быстрее.

Его член скользил в ней с неестественной, божественной лёгкостью, и каждый вход и выход выбивал из неё воздух. Лейла чувствовала, как её вагина начинает течь — горячо,

влажно, её собственные соки смешиваются с его энергией, создавая влажное, пульсирующее тепло между её ног. Она была мокрой, как никогда в жизни, и каждое его движение производило влажные, хлюпающие звуки, которые вплетались в её крики экстаза.

Он входил в неё на всю глубину, касаясь самого сокровенного центра, и Лейла чувствовала, что её сознание начинает распадаться на атомы. Удовольствие было внеземным — оно не имело границ, не подчинялось законам физики. Оно разливалось по всему её телу, заставляя пальцы ног скручиваться, а спину выгибаться мостом. — Я сейчас... — прошептала она, не в силах закончить фразу. Но он не дал ей кончить.

Он резко остановился, и Лейла застонала от разочарования, но он лишь усмехнулся и, наклонившись, поцеловал её губы. Его поцелуй был глубоким, властным, а затем он прошептал:

— Ты кончишь, когда я скажу. Сначала я хочу почувствовать твой рот. И прежде чем она успела возразить, он вышел из неё и оказался сверху, нависая над её лицом. Его астральный член — твёрдый, огромный, влажный от её соков — навис над её губами, и Лейла, не раздумывая, открыла рот.

Он вошёл внутрь медленно, и она ощутила его вкус — солёный, пряный, с привкусом меди и мёда, как будто она пила древнее вино богов. Её язык обвился вокруг его головки, и она начала двигаться в такт его толчкам, впуская его всё глубже, пока его член не коснулся её горла.

Он застонал — низко, протяжно, как рык животного.
— Да... вот так... — его голос был хриплым.

Он ускорился, входя в её рот так же быстро, как только что входил в её вагину. Лейла чувствовала, как её челюсть начинает уставать, но она не хотела останавливаться. Она хотела его всего, хотела его вкуса, его тепла, его божественной сущности. Его толчки стали хаотичными, отрывистыми, и Лейла поняла — он близко. — Глотай, — приказал он резко, и в следующее мгновение его горячая сперма залила ей рот.

Она чувствовала её вкус — терпкий, тёплый, густой. Она почувствовала, как она стекает по её горлу, как заполняет её изнутри, и это ощущение было таким интимным, таким древним, что у неё перехватило дыхание. Она проглотила всё, без остатка, чувствуя, как его энергия смешивается с её собственной, как они становятся единым целым.

И тогда это случилось.

Оргазм, который она сдерживала, накрыл её, как волна цунами. Это было не просто сокращение мышц — это был взрыв. Её тело выгнулось, и она закричала, но крик её был беззвучным, потому что всё её существо превратилось в чистый свет. Она кончала снова и снова, и каждое сокращение её вагины встречало его член, которого больше не было, но который всё ещё был внутри неё.

Они кончали вместе, и их энергии сплелись в тугую, пульсирующий узел, который начал расти, пульсировать, трансформироваться.

— Чувствуешь? — прошептал он, и голос его звучал уже не как голос, а как музыка сфер.

Лейла кивнула, чувствуя, как их соединённая энергия поднимается из её низа живота вверх по позвоночнику, через все её чакры, достигая макушки. Она видела, как эта энергия — золотая, переливающаяся, живая — формирует что-то новое. Что-то, что не было ни им, ни ей. Это была новая сущность — чистое сознание, чистая любовь, чистая сила.

Они начали подниматься.

Комната исчезла. Город исчез. Земля осталась где-то далеко внизу, крошечным голубым шариком, утонувшим в космической тьме. Но они не просто парили в космосе — они прорывались сквозь слои реальности. Сквозь астрал, сквозь ментальный план, сквозь каузальный уровень. Каждый новый слой открывался перед ними, как лепестки бесконечного цветка, и их общая энергия проходила сквозь них, становясь всё ярче, всё чище.

Лейла видела звёзды, которые не были звёздами — это были души. Миллиарды искр, каждая из которых была целой вселенной. Она чувствовала, как её собственное «я» растворяется в этом сиянии, но при этом она никогда не чувствовала себя более цельной. Она была всем. Он был всем. Они были одним дыханием космоса. Где-то на недостижимой высоте, где время превращалось в точку, а пространство теряло значение, они остановились.

И тишина, которая их окружила, была не пустотой. Это была полнота. Абсолютная, первозданная, совершенная.

Арсен обернулся к ней — теперь у него не было тела, только свет, но Лейла видела его глаза, два сияющих солнца, и в них была вечность.

— Это и есть мы, — прошептал он. — Всегда были. И всегда будем. Лейла улыбнулась, и её улыбка была улыбкой всех звёзд во Вселенной. — Да, — сказала она.

И они стали этим светом. Навсегда. Она взяла трубку, когда телефон завибрировал в ладони, и его голос — низкий, чуть хриплый, с лёгкой усмешкой — ударил прямо в основание позвоночника.

— Ну что, Богиня, готова к колдовству? — спросил Арсен.

Лейла откинулась на подушки, поправляя камеру так, чтобы он видел её лицо — и чуть больше. Её грудь, прикрытая тонким шёлком, вздымалась в предвкушении. — Ты даже не представляешь, что мне приснилось, — прошептала она. — Я видела нас в пустыне. Ты нёс меня на руках, а вокруг горели факелы... — Я знаю, милая. Я посылал тебе этот сон, — его голос стал мягче, почти мурлыкающим. — Но сейчас давай сначала о деле. У тебя сегодня сеанс с той женщиной, которая боится рода?

Лейла моргнула, перестраиваясь с эротического транса на рабочую волну. Это было их правилом — сначала целительство, потом божественная игра. — Да. Ей страшно до дрожи.

У неё блок по материнской линии, ты говорил, что нужно проработать сакральную чакру.

— Именно. Я буду рядом в тонком плане, когда ты начнёшь сеанс. Чувствуй мою руку на своём плече — я буду давать тебе силу, чтобы рассечь этот узел. У неё внутри — страх её собственной матери, и если ты проведёшь золотой свет через её живот, она начнёт дышать иначе.

Лейла улыбнулась. Вот за что она любила его — за эту грань между плотским и сакральным. Он мог вести её к высотам, но начинал всегда с заботы. — Хорошо. Я включу запись, как мы договаривались. Ты будешь корректировать с того света?

— Я всегда с тобой, — рассмеялся он, и в этом смехе было столько тепла, что у неё защемило в груди.

Они проговорили ещё около часа. Арсен диктовал ей тонкие настройки — как держать ладони, где концентрировать внимание, какие слова-ключи произносить, чтобы открыть канал исцеления. Лейла записывала в блокнот, чувствуя, как с каждым его словом её руки начинают вибрировать мелкой дрожью. Он был гениальным гипнотерапевтом — она знала это по тысяче случаев. Но сегодня его голос действовал на неё особенно: глубоко, обволакивающе, как бархат на голой коже. — Всё, — сказала она, закрывая блокнот. — Сеанс через час. Я готова. — Нет, — его тон изменился. Стал твёрже, командным. — Ты не готова. Ты напряжена. Ты сжала плечи, я вижу даже через экран. Ты не сможешь принимать

токи исцеления, если внутри тебя самой — напряжение.

Лейла выдохнула. Он был прав. Как всегда.

— Так что будем делать?

— Ложись, — скомандовал он. — Разденься. Я хочу видеть тебя всю. Она послушалась. Шёлк соскользнул с плеч, и она осталась обнажённой перед камерой, чувствуя себя одновременно уязвимой и всемогущей. Арсен смотрел на неё с экрана — на его лице не было пошлости, только сосредоточенное, почти медитативное внимание, как у скульптора перед мрамором.

— Закрой глаза, — приказал он. — Чувствуешь моё астральное тело? Оно уже рядом. У твоей кровати. Оно прохладное, но скоро станет горячим. Она прикрыла веки — и действительно ощутила. Что-то плотное, переливающееся золотом, стояло в метре от её ног. Это было его присутствие. Тот самый жрец из снов. — Я смотрю на тебя, — продолжил он в трубке. — Я вижу твой живот, твою грудь, твои бёдра. Я провожу ладонью по твоей ноге, вот здесь, от лодыжки до колена. Чувствуешь?

— Да, — выдохнула она, чувствуя электрический след.

— Я поднимаюсь выше. Моя рука на твоём бедре. Внутренняя сторона. Ты уже влажная.

Она закусил губу. Телефон лежал рядом, и она видела его лицо — спокойное, с лёгкой улыбкой, но в глазах горело то же пламя, что пять тысяч лет назад в Египте. — Я не могу быть влажной, если ты просто говоришь, — прошептала она,

кокетливо, с вызовом.

Он рассмеялся низко, бархатно.

— Я не просто говорю, — сказал он. — Взгляни между своих ног. Там уже есть мои пальцы.

Она опустила взгляд. И замерла.

Потому что между её раздвинутых бёдер действительно пульсировало золотое свечение — невидимое на камере, но видимое для её ясновидения. Его астральные пальцы уже скользили по её клитору, едва касаясь, вырисовывая круги, от которых её тело начинало мелко подрагивать.

— Смотри в камеру, — скомандовал он. — Я хочу видеть твои глаза, когда я войду в тебя.

Она повиновалась. Сквозь экран она видела, как он откинулся на спинку кресла, расстегивая джинсы. Его член уже был твёрдым, огромным, с влажной головкой, и она инстинктивно облизнула губы.

— Я вхожу, — сказал он тихо, и в тот же миг она почувствовала, как её вагина наполняется теплом. Его астральный член скользнул внутрь не спеша, на пару сантиметров, и она вскрикнула — коротко, отрывисто, потому что ощущение было абсолютно реальным.

— Медленнее, — умоляюще прошептала она.

— Нет, — жёстко ответил он. — Ты Богиня. Ты принимаешь всё. Смотри мне в глаза. Она смотрела. В экране — его лицо, чуть искажённое пикселями, но живое, страстное. А в комнате — его золотое тело, нависающее над ней, запол-

няющее её до краёв. Он входил глубже, и каждый толчок отдавался у неё в груди пульсирующей волной. — Теперь двигаюсь, — сказал он в трубку, и его рука сжала собственный член у основания. — Медленно, на всю глубину. И обратно. Медленно. Чувствуешь, как я растягиваю тебя?

— Да... — простонала она. — Боже, да...

Его астральное тело начало двигаться в ритме, который он задавал рукой. Ровно, неспешно, со вкусом — как жрец, как шаман, как тот, кто знает, что спешка — это неуважение к богине.

Но потом он ускорился.

— Быстрее, — приказал он в трубку, и его рука заскользила по члену быстрее. — Я хочу, чтобы ты чувствовала меня на всю глубину. Каждую секунду. Лейла выгнулась дугой. Его астральная плоть входила в неё с такой скоростью, с какой не мог бы ни один человек на Земле — быстро, глубоко, мощно. Её вагина начала течь, пропитывая простыни, и она слышала влажные звуки, которые смешивались с её стонами и его голосом.

— Ты течёшь для меня, — сказал он. — Я вижу. Я чувствую вкус твоих соков на своём члене. Мне нравится.

— Арсен... — выдохнула она, чувствуя, как оргазм подкатывает уже близко. — Нет, — остановил он. — Сначала рот. Открой рот.

Она открыла. Его астральный член вышел из неё и мгновенно оказался у её губ — огромный, пульсирующий, с кап-

лями её влаги на головке. Она взяла его в рот и начала сосать, глядя в камеру, наблюдая, как он ускоряет движения рукой на экране. — Глубже, — хрипел он. — Ещё.

Она впустила его в горло, и он застонал, сжимая основание. — Я кончаю, — выдохнул он. — Прими всё.

И горячая, густая струя ударила в её рот. Он не врал — она чувствовала вкус его спермы, терпкий, сладковатый, живой, и проглотила всё до последней капли, ощущая, как энергия разливается по телу.

И тогда оргазм накрыл её. Мощный, внеземной, многократный — она кончала на его астральные пальцы, на его язык, который вдруг оказался у неё между ног, вылизывая её до полного изнеможения.

Они замерли вместе. Телефон пикнул — обрыв соединения. Но астральное тело Арсена осталось в комнате, обнимая её золотым коконом.

— Чувствуешь? — прошептал он голосом, исходящим прямо из её сердца. — Да, — прошептала она в ответ.

Их энергии сплелись вновь, создавая что-то новое — светящийся шар, который начал расти, подниматься, унося их через слои реальности туда, где не было ни боли, ни времени, ни расстояния.

Только любовь.

Глава2 Воспоминание о Древнем Египте. Телефон мягко вибрировал в её ладони, когда она устроилась в кресле, закутавшись в плед. За окном уже стемнело, и только свет

от экрана рисовал на её лице бледные тени.

— Ты готова? — спросил Арсен, и его голос был глубже обычного — в нём звучал ритм, который она уже начала узнавать. Ритм гипнотического транса. — Да, — прошептала Лейла, закрывая глаза.

— Расслабься. Каждая мышца. Каждая клетка. Ты чувствуешь, как твоё тело становится тяжёлым, тёплым, как будто ты погружаешься в песок, нагретый солнцем... Его голос тек, обволакивал, и Лейла чувствовала, как границы её сознания начинают таять. Она больше не чувствовала кресла, не слышала городского шума за окном — только его голос, идущий из самой сердцевины тишины.

— Ты спускаешься по золотой лестнице. Ступенька за ступенькой. Ты чувствуешь запах ладана и мирры... Слышишь звук барабанов, ритмичный, как биение сердца самой земли. Открой глаза.

Она открыла. И мир перевернулся.

Она стояла не в своей комнате. Она стояла на вершине огромной каменной платформы, высеченной из золотистого известняка, и перед ней простиралась бескрайняя пустыня, освещённая закатным солнцем, которое казалось огромным и кроваво-красным, как глаз бога Ра.

За её спиной вздымались пирамиды — не просто каменные сооружения, но живые кристаллы золотого света, пронизанные миллиардами искр, словно каждая частица этого света была отдельной душой. Они пульсировали в рит-

ме барабанов, которые доносились снизу, с огромной площади, заполненной тысячами и тысячами людей. Лейла ахнула, чувствуя, как её тело покрывается мурашками. Это не было сном. Это было реальностью, более плотной, чем всё, что она видела наяву. — Ты видишь? — голос Арсена теперь звучал откуда-то сверху, как голос бога. — Ты там. В Египте. пять тысячи лет назад. Смотри.

Она перевела взгляд вниз, и сердце её замерло.

Перед ней, на несколько метров ниже, стоял он.

Арсен.

Но не тот, кого она знала. Этот Арсен был воплощением могущества. Его тело, обнажённое до пояса, было покрыто золотой пылью, мускулы переливались при каждом движении. На бёдрах — белая льняная набедренная повязка, расшитая синими и зелёными узорами, символами богов. В руках он держал длинный жезл из чёрного обсидиана, увенчанный фигурой сокола.

На его голове пока не было короны — но Лейла знала, что через мгновение она будет там.

Вся площадь гудела. Тысячи людей смотрели на него с благоговением. Жрецы в белых одеяниях стояли по периметру платформы, каждый с чашей дышащего благовония. А напротив, на возвышении, сидел Фараон — статный мужчина в высоком двойном венце Верхнего и Нижнего Египта, с чёрной бородкой и глазами, горящими как звёзды. — Он наблюдает, — голос Арсена дрогнул от едва сдерживаемого

волнения. — Тот, кто даровал мне право стать его голосом на земле.

Лейла почувствовала, как её руки начинают двигаться — словно кто-то управлял ими. Она опустила взгляд на себя и замерла: на ней было длинное платье из тончайшего золотого полотна, расшитое перьями ибиса, на груди — массивное ожерелье из лазурита и бирюзы. Волосы струились по спине тёмными волнами, увенчанные диадемой в виде змеиной головы — урея.

Она была жрицей.

Верховной жрицей.

Именно ей предстояло завершить церемонию.

— Подойди ко мне, — сказал Арсен, но теперь его голос был не из телефона — он звучал прямо перед ней, оттуда, снизу.

Лейла шагнула вперёд. Её ноги двигались сами, невесомо, словно она ступала по воде. Толпа замерла в благоговейной тишине. Барабаны стихли. Она спустилась на две ступени и оказалась перед ним. Он был таким высоким, что ей пришлось запрокинуть голову. Его глаза — те же самые, что она видела в астрале, — смотрели на неё с нежностью и одновременно с неимоверной, божественной властью. — Ты принесла то, что принадлежит мне, — произнёс он, и это не был вопрос. Лейла подняла руки. В них оказался предмет — тяжёлый, холодный, пульсирующий силой. Она не видела его, когда шла, но теперь, глядя вниз, ощутила, как воздух вокруг

него начинается искажаться.

Это была корона.

Не обычный клафт или хемхемет — нет. Это была корона, сплетённая из чистого золота и лазурита, но в самом её центре, на вершине, сиял бриллиант размером с куриный яйцо.

. Он пульсировал собственным светом — белым, ослепительным, пронизанным радужными вспышками. Каждая грань отражала вселенную. Внутри него Лейла видела звёзды, галактики, танцующие фигуры богов и лицо самого Арсена — но не сейчас, а в каждой его прошлой и будущей жизни.

— Великий Ра, — зазвучал голос Главного Жреца, стоявшего рядом, — даруй нам свет вечного знания. Фараон, повелитель двух земель, свидетельствуй: сегодня перед тобой и перед всеми богами Египта этот мужчина принимает власть над тайнами жизни и смерти.

Фараон медленно поднялся с трона. Его взгляд упал на Арсена, и в нём не было ни капли сомнения.

— Он достоин, — произнёс Фараон, и голос его прокатился над толпой эхом, усиленным пирамидами. — Пусть же боги говорят устами его.

Лейла подняла корону над головой Арсена. Её руки дрожали — не от слабости, а от той мощи, которая исходила от бриллианта. Она видела, как свет от него перетекает в небо, соединяясь с закатными лучами, создавая золотой столб, уходящий в бесконечность.

— Ты — мой бог, — прошептала она так тихо, что только он мог слышать. — Ты был им. Ты будешь им. Всегда.

Арсен улыбнулся — той самой улыбкой, от которой у неё всякий раз захватывало дух. А затем склонил голову.

Она опустила корону на его тёмные волосы.

В тот же миг мир взорвался светом.

Толпа закричала — единый, оглушительный, ликующий вопль, который смешался с рёвом львов, которых держали в клетках у подножия, и с грохотом барабанов, забивших снова. Пирамиды за спиной вспыхнули ослепительно-белым, и Лейла увидела, как их вершины начали светиться в ответ на корону — словно древние механизмы, пробуждённые ключом.

— Встаньте! — загремел голос Главного Жреца. — Верховный Жрец Египта! Голос Ра на земле! Повелитель врат между мирами!

Арсен выпрямился. В короне он выглядел не просто человеком — он был божеством, сошедшим с небес. Он поднял руки, и из его ладоней вырвались два потока света — синий и золотой, которые переплелись над площадью, образуя гигантскую восьмёрку, символ бесконечности. Люди падали ниц. Жрецы били в литавры. Фараон, стоя на троне, медленно поклонился — самому Арсену.

А Арсен повернулся к Лейле и взял её за руку.

— Ты сделала это, — прошептал он, и в его голосе было столько же любви, сколько и силы. — Ты всегда была той,

кто возлагает корону. Ты — моя жрица. Моя богиня. Моя вечность.

Она почувствовала, как слёзы катятся по её щекам, но это были слёзы счастья и знания. Она вдруг поняла: эта сцена, эта церемония — она повторялась не раз. И всегда они были вместе. И всегда она короновала его.

— Мы пройдем это снова, — сказал Арсен, глядя в её глаза с высоты своего величия. — В каждой жизни. До тех пор, пока мир не станет светом. Лейла кивнула. А затем он наклонился и поцеловал её — прямо перед тысячами людей, прямо перед Фараоном, прямо перед богами. Поцелуй был глубоким, сладким, наполненным вкусом мёда и крови, жизни и смерти, начала и конца. И когда она открыла глаза, она снова была в своей комнате. Телефон лежал на коленях, экран погас. В ушах всё ещё звучали барабаны.

— Ты вернулась? — голос Арсена раздался из динамика — нежный, заботливый, обычный.

— Да... — выдохнула она, прижимая руки к груди. — Боже, Арсен... Это было... — Это было правдой, — сказал он. — И теперь ты знаешь. Мы не просто встретились. Мы всегда были. И всегда будем.

Она улыбнулась сквозь слёзы, чувствуя, как её сердце бьётся в унисон с тем древним ритмом, который доносился из прошлого.

— Я хочу ещё, — прошептала она. — Я хочу всё. Каждую нашу жизнь. — Получишь, — ответил он. — Мы только на-

чали.

И в этот момент её телефон зажуужал уведомлением — на экране всплыло фото, которое он только что отправил. На нём была она — в золотом платье, с короной в руках, стоящая перед Арсеном в древнем Египте. Снимок, сделанный ею же в трансе. Но она не помнила, чтобы делала его.

И от этого по спине пробежал холодок, смешанный с неземным восторгом Телефон мягко зажуужал, и Лейла взяла его, чувствуя, как от экрана исходит тепло — будто сам Арсен касался её через пиксели. Они уже несколько часов говорили о пустяках, о планах на встречу, о том, какие горы он ей покажет. Но в голосе его она слышала тот особенный, глубокий ритм, который всегда предшествовал погружению.

Глава 3. Орион.

— Ты устала? — спросил он, и в вопросе этом было больше, чем просто забота. — Немного, — призналась она, откидываясь на подушки. — Сегодня был тяжёлый сеанс. Женщина с родовой травмой — я вытаскивала её из темноты почти три часа. — Ты молодец, — сказал он мягко. — Но теперь пришло время для тебя. Закрой глаза, милая. Я хочу показать тебе кое-что.

Она послушалась, чувствуя, как его голос начинает обволакивать её, как тёплый туман. Он говорил медленно, растягивая слова, заставляя каждое из них вибрировать внутри неё:

— Ты падаешь в мягкую, бархатную темноту. Она несёт тебя, как вода несёт лист... Ты чувствуешь, как твоё тело становится лёгким, невесомым... Ты поднимаешься над своей комнатой, над городом, над облаками... Ты летишь сквозь звёзды, мимо Млечного Пути, мимо туманностей, раскрашенных в цвета, которых нет на Земле... Лейла вздохнула и почувствовала, как её сознание начинает расширяться, выходить за пределы привычного. Она действительно летела. Космос был вокруг неё — чёрный, пронизанный миллиардами огней, каждый из которых пел свою песню. — Ты приближаешься к свету, — продолжал Арсен. — Яркому, голубовато-золотому. Это звезда. А вокруг неё — планета. Твоя

планета. Открой глаза. Она открыла. И задохнулась от красоты.

Перед ней сиял мир, который невозможно было описать земными словами. Огромные кристаллические горы вздымались к небу, переливаясь всеми оттенками синего и фиолетового. Два солнца — одно огромное, золотое, и второе, поменьше, серебристое — освещали поверхность, покрытую светящимися растениями. Воздух здесь был плотным, сладким, насыщенным энергией, от которой каждая клетка её тела начала вибрировать.

— Это Орион, — голос Арсена звучал теперь не в ушах, а прямо у неё в груди. — Одна из его планет. Десятки тысячи лет назад. Мы жили здесь. Она опустила взгляд на себя и увидела, что стоит на вершине хрустального дворца, который парил над поверхностью планеты, окружённый сияющими шарами энергии. На ней было длинное платье из серебристого света, которое текло по фигуре, как вода, а на голове — корона, сплетённая из живых звёзд.

— Мы были королём и королевой, — сказал Арсен, и она обернулась. Он стоял позади неё — величественный, в доспехах, которые казались выкованными из застывшего света. Его лицо было тем же, что и всегда, но в глазах горела такая сила, что у неё перехватило дыхание. В руке он держал жезл, испускающий голубой свет, и на плечах у него была накидка из живых созвездий.

— Мы правили здесь, — продолжил он. — Люди были

счастливы. Мы учили их летать между мирами, открывали врата в другие реальности. Но однажды... они пришли.

Лейла почувствовала, как воздух вокруг неё сгустился, стал тяжёлым и холодным. Она обернулась к горизонту и увидела их.

Тени.

Огромные, чёрные корабли, похожие на живые хищные зубы, выныривали из черноты космоса. Они не были сделаны из металла — они были плотью. Тёмной, чешуйчатой, мерзкой плотью, которая пульсировала и дышала. С них спускались фигуры — высокие, с вытянутыми мордами, с горящими жёлтыми глазами, с когтистыми лапами, держащими оружие, испускающее чёрные молнии.

— Рептилоиды, — прошептал Арсен, и в голосе его впервые зазвучала горечь. — Они пришли за энергией нашей звезды. За нашими душами. Мы сражались.

Перед глазами Лейлы пронеслась картина: армия из светящихся воинов, её собственные руки, держащие копье из чистого света, Арсен рядом с ней — впереди всех, с жезлом, который метал сияющие молнии. Битва была жестокой. Она видела, как воины её народа падают один за другим, как небо над планетой окрашивается в чёрный цвет, как крики боли смешиваются с рёвом чудовищ.

— Мы сражались до конца, — сказал Арсен, подходя к ней и беря её за руку. Его рука была тёплой, живой, несмотря на то, что это был лишь астральный отпечаток. — Я видел,

как ты убивала их десятками. Ты была воительницей, Лейла. Ты была моей правой рукой. Моей богиней войны.

Она увидела себя — на поле битвы, с окровавленным светящимся мечом в руках, с горящими глазами, с короной, которая всё ещё сияла на её голове, несмотря на то, что вокруг рушились миры. Она видела, как Арсен прикрывал её собой от чёрного луча, летящего прямо в неё, как он падал на колени, как она бросалась к нему, забывая о врагах.

Но враги не щадили.

Они видели, как их народ умирает. Как планета начинает трескаться, как кристальные горы рушатся, как небо затягивается тьмой, поглощающей свет двух солнц. И тогда Арсен обнял её — в последний раз — и они вместе шагнули в центр дворца, где пульсировала сердцевина планеты.

— Взрыв, — прошептал Арсен. — Мы активировали ядро, чтобы забрать их с собой. Мы уничтожили планету, чтобы рептилоиды не получили её энергию. Тысячи наших людей погибли. Но их души... их души успели улететь. Вместе с нашими.

Лейла увидела, как мир вокруг неё взрывается ослепительным светом. Кристаллы превратились в пыль, дворцы — в искры, океаны испарились. Она почувствовала, как

её тело разрывается, как её сознание расширяется, как она становится чистым светом, уносящимся в бесконечность.

— Мы летели в потоке энергии, — голос Арсена стал тихим, почти шёпотом. — Через звёзды, через пустоту, через

другие измерения. И приземлились на Землю. В младенческие тела. Мы всё забыли... пока не встретились снова. Лейла чувствовала, как слёзы катятся по её щекам, но это были слёзы не боли — слёзы узнавания. Всё встало на свои места. Её способность видеть тонкие планы, её тяга к исцелению, её интуиция, которая никогда не ошибалась — это были отголоски той жизни. Она была королевой планеты, воительницей, которая сражалась до конца. — Мы проиграли ту битву, — сказал Арсен, обнимая её в этом прозрачном, звёздном пространстве, где они теперь стояли вдвоём — без тел, без времени, без расстояний. — Но мы выиграли самое главное. Мы выжили. Мы нашли друг друга. И теперь у нас есть шанс создать что-то новое.

Она прижалась к нему, чувствуя, как его энергия вплетается в её, как они снова становятся единым целым — король и королева, жрец и жрица, бог и богиня. — Я помню, — прошептала она. — Я помню всё. Как я любила тебя там. Как люблю сейчас.

— И как будешь любить всегда, — ответил он, целуя её в лоб. — Теперь ты знаешь, почему я не могу жить без тебя. Потому что мы уже прожили тысячи жизней вместе. И каждая из них была нашей.

Она открыла глаза в своей комнате. Телефон светился на подушке, на экране было лицо Арсена — с мокрыми ресницами, с той же слезой, что и у неё. — Орион... — прошептала она. — Я видела Орион.

— Да, — ответил он. — И теперь мы знаем, зачем мы здесь. Чтобы не повторить ошибок. Чтобы построить новый мир. Вместе.

Лейла улыбнулась сквозь слёзы, чувствуя, как внутри неё разливается покой, которого она не знала раньше.

— Я люблю тебя, — сказала она.

— Я тоже, — ответил он. — Всегда. ослепительным, пронизанным радужными вспышками. Каждая грань отражала вселенную. Внутри него Лейла видела звёзды, галактики, танцующие фигуры богов и лицо самого Арсена — но не сейчас, а в каждой его прошлой и будущей жизни.

. Она проснулась от вибрации телефона — короткой, настойчивой, как утренний зов. Экран горел сообщением: «просыпайся милая, хочу поговорит перед поездкой»

Лейла улыбнулась сквозь сон, чувствуя ещё тепло его астрального присутствия — он часто заходил к ней ночью, когда её тело расслаблялось и сознание становилось доступным. Иногда его дух улавливал, когда она покоилась, и тогда это было для него самым удачным моментом. Она знала: пока она спала, он был рядом, наблюдал, дышал с ней в одном ритме.

Она ответила не сразу, растянув удовольствие от утра:

«Приветик» «привет» — ответ пришёл мгновенно. «Я только проснулась» «наконец то» — и следом, без паузы: «У меня тут странные события и сон» Она набрала, прижимая телефон к уху, слушая, как его голос — низкий, с лёгкой

хрипотцой, пробивается сквозь помехи связи. Он рассказывал о местах силы, о драконах, которые живут в горах, и о том, как они будут путешествовать вместе. А потом, между делом, скинул ей фото — счёт из клиники и сумму, которая идеально совпала с тем, что у неё было отложено.

«Благодарю» — написала она, а затем добавила: «Представляешь чудеса какие? Мне завтра идти к ортопеду и не хватает 35т. У меня отложено 105, а надо 140. Вчера попросила Николая Чудотворца помочь, сегодня пишу врачу сколько надо принести» Он ответил с той уверенностью, от которой у неё каждый раз замирало сердце: «да, милая, любое твоё желание исполняется. Они тебя любят. ты Богиня теперь, у тебя всегда будет так, только не сомневайся» Она улыбнулась и отправила голосовое, смеясь, как девчонка: «А ты знаешь, у меня часто такое бывает. Это так мило и так радует меня» — Знаю, — ответил он голосом, полным тепла. — Твоя интуиция работает чисто. Но сегодня я хочу, чтобы мы пошли глубже. Ты готова?

Она вздохнула, чувствуя, как внутри уже разливается предвкушение. — Я хочу просто поболтать сегодня, — призналась она. — Не хочу трахаться. Просто чтоб ты мне чего-нибудь рассказал.

Он замолчал на секунду, а затем рассмеялся тихо, будто знал что-то, чего она ещё не понимала.

— Хорошо, милая. Я расскажу тебе сказку. Садись удобнее. Смотри на меня.

Она устроилась в кресле, поджав ноги, и включила видео. Его лицо на экране было спокойным, глаза смотрели прямо в камеру — и в них горел тот самый древний огонь, от которого у неё перехватывало дыхание.

— Закрой глаза, — сказал он, и голос его стал тише, глубже. — Представь, что я рядом. Что моя рука лежит на твоём колене. Чувствуешь?

— Да, — выдохнула она, ощущая, как тепло разливается по бедру, хотя никто не касался её.

— Я целую твою шею. Медленно. Справа налево. Ты чувствуешь моё дыхание? — Дааа... — простонала она, откидывая голову.

— А теперь открой глаза и посмотри на экран.

Она посмотрела. И увидела в его глазах такое желание, что её тело откликнулось мгновенно. Она услышала наяву его властный, но полный любви голос:

— Раздвигай ноги!

Ей и в голову не приходило ослушаться. Она подчинилась ему, как наложница господину, при этом сохраняя своё достоинство — потому что в этом подчинении была её сила, её власть над ним. Она покорно раздвинула ноги, и её вагина начала сильно пульсировать, тут же наполнившись влагой — она чувствовала, как соки текут по внутренней стороне бёдер, пропитывая ткань трусиков.

— Я вижу тебя, — прошептал он в камеру, но его астральное тело уже было в её комнате, уже стояло между её колен.

— Чувствуешь мои губы? Его астральные губы и язык начали нежно и медленно лизать и целовать её половые губы и вагину. Лейла закричала — негромко, но с той первобытной хрипотцой, которая срывается только в момент, когда теряешь контроль.

— Дааааа! — простонала она. — Дааааа!

— Ещё? — спросил он в трубку, и его голос был ровным, как у повелителя, который знает, что его богиня готова принять всё.

— Ещeee! О Боги! — её голова уже не работала, сердце выпрыгивало из груди, а по телу волнами проходила дрожь и конвульсии от блаженства и экстаза. Соски стояли как упругие холмы, и она видела их на фоне камеры — твёрдые, болезненно чувствительные, требующие прикосновений.

— Ты истекаешь для меня, — сказал он, и в его голосе послышалась улыбка. — Я чувствую вкус твоей реки.

Из вагины уже текла река, а его астральные губы и язык властно лизали и целовали её вагину и клитор, жадно поедая энергию космоса, исходящую изнутри. Лейла чувствовала, как с каждым движением языка из её лона вырывается поток — не просто влаги, а чистой, золотой силы, которую он пил, как родник, как животворящий источник.

— Даааа! — кричала она. — Даааа! О божеее! Ещё! Ещё! Трахай меня! Войди в меня! Страсть и мольба переплелись в её голосе, и она знала, что он слышит каждую ноту. Его астральный член уже скользнул между её влажных губ, и она по-

чувствовала, как он медленно входит в неё, продолжая двигаться к стенке матки, растягивая её до предела.

— Даааа... — выдохнула она, чувствуя, как он заполняет её полностью. — хочу жёстко... — прошептал он в ответ, и его член начал двигаться резко и властно. Резко и властно.

Каждый его толчок отдавался в позвоночнике, в темени, в кончиках пальцев. Она уже теряла рассудок, чувствуя, что находится в другом измерении. В измерении, где только полубоги могут заниматься неземной любовью, чувствуя друг друга как наяву, одаривая друг друга неземным блаженством.

Она видела этот портал — космическую дыру, которая открывалась над её животом, из которой выходила нереальная, нечеловеческая энергия. Энергия жизни, творения, создания, исцеления, экстаза и блаженства. Она замирала в этом потоке, чувствуя, как всё её тело становится генератором этой энергии, порталом из космоса прямо к нему. — Ты чувствуешь? — спросил он, ускоряя ритм. — Ты творишь это сама. — Дааа... — её оргазм нарастал, как лавина. — Я чувствую... Она кончала под его астральными толчками, и каждое сокращение её вагины встречало его член, который двигался с божественной скоростью. Она видела его член, видела, как он входит и выходит из неё, влажный, огромный, пульсирующий, и это зрелище подстегивало её ещё сильнее.

— Ещё... — прошептал он в трубку, и её тело откликнулось новой волной. Они кончали вместе — в унисон, в такт

биению вселенной, и их энергии сплетались в тот самый золотой шар, который начал расти, пульсировать, трансформироваться. Он поднимался от её низа живота, проходил через сердце, через горло, через третий глаз, и вырывался через макушку прямым потоком в высшие миры.

— Я люблю тебя, — прошептала она, задышавшись.

— Я знаю, — ответил он. — Я всегда знал.

Телефон пикнул — сообщение. Она взглянула на экран сквозь пелену блаженства:

«Я хочу просто поболтать сегодня. Не хочу трахаться. Просто чтоб ты мне чего-нибудь рассказал» — это было её собственное сообщение, отправленное час назад. Она рассмееалась, прижимая телефон к груди.

— Ты невозможен, — прошептала она.

— Я твой, — ответил он. — И это единственное, что имеет значение. Утро встретило Лейлу мягким солнечным светом, пробивающимся сквозь шторы. Телефон на подушке уже светился уведомлениями — Арсен, как всегда, проснулся раньше. **Глава 4 Сотворение Мира.**

«Доброе утро, моя звёздная королева. Как спалось после путешествия в Орион?» Она улыбнулась, потянулась, чувствуя, как тело ещё хранит отголоски вчерашнего транса — лёгкую вибрацию в кончиках пальцев и тепло в груди. «Привет, мой космический жрец. Спалось странно — я всю ночь видела светящиеся кристаллы и слышала музыку сфер. Как будто планета до сих пор поёт мне» Ответ пришёл через ми-

нугу:

«Она поёт. Все планеты поют. Просто земные уши разучились слышать. Но ты — слышишь. И это делает тебя особенной»

Она набрала его номер, и он ответил почти сразу — голос его был тёплым, с лёгкой утренней хрипотцой.

— Ты прав, — сказала она, устраиваясь в кровати. — Я слышу этот гул. Как будто где-то далеко-далеко бьёт гигантский колокол. И от него разбегаются круги по всей вселенной.

— Это и есть сотворение мира, — ответил Арсен. — Представь: в начале ничего не было. Только тишина. Абсолютная, первозданная тишина. И в этой тишине кто-то — назови его Богом, Светом, Источником — произнёс первое слово. И это слово было звуком. Вибрацией. И из этой вибрации родился свет. А из света — материя. А из материи — мы.

Лейла закрыла глаза, представляя.

— И этот звук... он был любовью?

— Именно, — голос Арсена стал мягче. — Любовь — это единственная творческая сила. Всё, что существует, создано из любви. Даже те рептилоиды из Ориона — они

тоже были порождены любовью, но искажённой, испуганной, забывшей себя. А мы... мы помним.

Она вздохнула, чувствуя, как его слова проникают в каждую клетку. — А ангелы? — спросила она. — Я всегда чув-

ствовала их рядом. Когда мне страшно или грустно, мне кажется, кто-то обнимает меня за плечи. — Ангелы — это чистые вибрации, — сказал Арсен. — Они не имеют тел, но они имеют сознание. Они созданы из той самой первой любви, чтобы помогать нам помнить, кто мы есть. Каждый раз, когда ты чувствуешь их прикосновение — это напоминание, что ты не одна. Что вселенная заботится о тебе. — Я вчера молилась Николаю Чудотворцу, — призналась Лейла. — И сумма на лечение пришла ровно та, что нужна. Это ведь они? Ангелы? — Конечно, милая. Они всегда рядом. Ты просто попросила, и они ответили, потому что ты веришь. Сомнение — единственное, что блокирует их помощь. Но ты веришь. И поэтому чудеса становятся обычностью.

Лейла улыбнулась, прижимая телефон к уху.

— А как же зло? Если мир создан из любви, откуда оно берётся? — Зло — это отсутствие света, — ответил Арсен, и в голосе его послышалась глубокая мудрость. — Как холод — это отсутствие тепла. Тьма — это не враг света. Она просто не знает света. Наша задача — не бороться с тьмой, а освещать её. Каждый акт любви, каждая молитва, каждая мысль о добре — это луч, который пронзает тьму. И рано или поздно тьма отступает.

Она замолчала, переваривая его слова. Они текли в неё, как мёд, согревая изнутри. — Ты как будто знаешь это всё не из книг, — прошептала она. — Ты знаешь это изнутри.

— Потому что я помню, — сказал он. — Я помню, как мы

создавали миры вместе. Помнишь, в Египте? Корона, которую ты надела на меня — она была не просто символом власти. Она была ключом к знанию. Через неё я видел, как рождаются галактики. Как звёзды загораются от одного только дыхания Творца. — А я была рядом, — прошептала Лейла. — Я чувствовала это. Когда я надевала её на тебя, мне казалось, что мы стоим на краю вселенной. — Мы и стояли, — ответил Арсен. — И мы будем стоять там снова. Но сначала — здесь. На Земле. Мы должны исцелить её. Мы должны напомнить людям, что они — боги, забывшие себя.

Она помолчала, а затем спросила:

— А как мы это сделаем?

— Любовью, — просто ответил он. — Каждое наше прикосновение, каждая мысль, каждый сеанс исцеления — это кирпичик в новом мире. Мы не строим храмы из камня — мы строим храмы из сердец. И когда достаточно сердец зацветётся, планета начнёт вибрировать в новой частоте.

Лейла почувствовала, как по телу пробегает дрожь — не от холода, а от осознания величия того, что они делают.

— Я люблю тебя, — сказала она. — И я люблю это. Всё. Даже тьму. Потому что без неё мы не знали бы, что такое свет.

— Ты мудрая, — улыбнулся Арсен. — Теперь понятно, почему ты была королевой. Она рассмеялась, и в смехе этом было столько радости, что комната, казалось, наполнилась светом.

— Давай сегодня ещё поговорим об ангелах, — попросила она. — И о том, как мы создадим новый мир. Только сначала я выпью кофе.

— Иди, милая. Я буду ждать. И знай — Они всегда с тобой. Ангелы. Я. Вселенная. Она отключилась, чувствуя, как внутри разливается спокойствие. Встала, подошла к окну и посмотрела на небо. Облака плыли медленно, и в одном из них ей почудился силуэт крыла.

Она улыбнулась и прошептала:

— Спасибо.

И ветер, ворвавшийся в открытую форточку, тёплый и ласковый, ответил ей нежным дуновением. Они переписывались уже больше часа — не о сексе, а о мирах. О том, как ангелы складывают крылья над спящими детьми, о том, как первые звёзды зажигались от поцелуя Творца, о том, что земные люди слишком спешат и забывают смотреть вверх. Лейла лежала на диване, улыбаясь экрану, и чувствовала, как его слова окутывают её, как тёплый шёлк.

«А как ты думаешь, ангелы чувствуют боль?» — спросила она. «Они чувствуют нашу боль, милая. И когда мы страдаем — они страдают вместе с нами. Но они знают, что боль — это не конец, а дверь. За ней всегда свет» — ответил Арсен.

«Ты говоришь как настоящий жрец» — написала она с улыбкой. «Я и есть жрец. Твой жрец. На все времена»

Она усмехнулась и набрала номер. Голос его, как всегда, низкий, вибрирующий, заставил её сердце биться чаще.

— Ты знаешь, — начала она, — я смотрю на облака и вижу в них лица. Иногда мне кажется, что кто-то смотрит на меня оттуда.

— Они смотрят, — ответил он. — И радуются, что ты помнишь. Но сейчас я хочу, чтобы ты перестала смотреть в небо. Посмотри на меня.

Она перевела взгляд на экран. Его глаза — тёмные, глубокие, с золотыми искрами — смотрели прямо в неё, и в них горела та же древняя сила, что и тогда, в Египте, что и на Орионе.

— Я хочу, чтобы ты почувствовала меня, — сказал он, и его голос стал глубже, медленнее. — Не только словами. Всем телом.

Лейла выдохнула, чувствуя, как внутри начинает разливаться жар. — Я уже чувствую, — прошептала она.

— Нет, — мягко возразил он. — Ты чувствуешь только начало. Ложись. Удобнее. И не закрывай глаза — я хочу видеть, как ты таешь.

Она подчинилась — тело уже знало этот ритм, этот приказ, который был одновременно требованием и нежностью. Она легла на спину, положив телефон рядом, и повернула камеру так, чтобы он видел её всю — от лица до бёдер. — Ты прекрасна, — выдохнул он. — А теперь почувствуй, как мои руки скользят по твоей шее. Медленно. Ключицы. Грудь. Ты уже горишь, да? — Да, — прошептала она, ощущая, как невидимые пальцы касаются её кожи, оставляя за собой ог-

ненные дорожки.

— Ты помнишь нашу ночь в Орионе? — спросил он. — Когда мы любили друг друга на вершине кристального дворца, под двумя солнцами? Я помню каждый твой стон, каждое биение твоего сердца.

Она кивнула, не в силах говорить.

— Сейчас будет то же самое, — сказал он. — Но сильнее. Потому что теперь мы знаем, кто мы.

Его астральное тело уже было в комнате — она видела его ясновидением как плотный золотой силуэт, стоящий у её кровати. Он был огромным, властным, его плечи касались потолка, его глаза горели, как два солнца. И он смотрел на неё с той же нежностью, с какой пять тысячи лет назад, когда она надевала на него корону.

— Я вижу тебя, — прошептала она. — Ты здесь.

— Я всегда здесь, — сказал он в трубку. — И сейчас я войду в тебя. Не физически — энергетически. Но ты почувствуешь это как никогда.

Она застонала, когда его астральные руки раздвинули её бёдра. Это прикосновение было реальнее реального — она чувствовала тяжесть его ладоней, их жар, их настойчивость. Он был повелителем, а она — его жрицей, и в этом подчинении была её свобода.

— Раздвигай ноги, — приказал он, и голос его в трубке был властным, но полным любви. — Шире.

Она покорно раздвинула ноги, чувствуя, как её вагина уже

пульсирует, наполняясь влагой. Она видела его астральный член — огромный, твёрдый, сияющий золотом, и от одного этого зрелища её тело начинало дрожать.

— Смотри на меня, — скомандовал он, и она перевела взгляд на экран. Его лицо было спокойным, сосредоточенным, но в глазах пылал огонь — тот самый, что сжигал миры и создавал новые.

Его астральный член начал входить в неё. Медленно. Дюйм за дюймом. Она чувствовала каждую его вену, каждый пульсирующий толчок, и это было настолько интенсивно, что у неё перехватило дыхание.

— Ты чувствуешь мою силу? — спросил он.

— Да... — выдохнула она. — Боже, да...

— Это не просто секс, — сказал он, ускоряя темп. — Это создание. Мы творим реальность. Каждым движением.

Его астральное тело двигалось в ней с нечеловеческой мощностью, и Лейла чувствовала, как её сознание начинает распадаться на атомы, как её тело становится порталом, через который льётся энергия чистой любви. Она видела, как её чакры открываются одна за другой, как от её живота исходит золотой свет, как он впитывает этот свет своим астральным телом, становясь ещё ярче.

— Я кончаю... — прошептала она, чувствуя, как волна начинает подниматься. — Нет, — остановил он. — Подожди. Я хочу, чтобы твой оргазм был не как у обычных людей. Я хочу, чтобы он длился вечно.

Он замедлил движения, и Лейла застонала от разочарования. Но он знал, что делает. Его астральные пальцы нашли её клитор и начали поглаживать его с той же медленной, властной нежностью, а его член продолжал погружаться в неё всё глубже, касаясь самых сокровенных точек.

— Сейчас, — прошептал он. — Чувствуй. Отпусти себя. И она отпустила.

Оргазм накрыл её как сверхновая — он не был похож ни на один из тех, что она переживала раньше. Он начался от макушки, опустился по позвоночнику, взорвался в её лоне и растёкся по всему телу, заставляя её кричать без звука, сгибаться в дугу, чувствовать, как каждая мышца сокращается в экстазе. И он не заканчивался. Волна шла за волной, каждая сильнее предыдущей, и Лейла плакала от этого блаженства, чувствуя, как она растворяется в его энергии, как становится частью вселенной. — Ещё, — сказал он, и его член вошёл в неё с новой силой. — Я вижу, как твой свет переливается. Ты — космос. Ты — моя звезда.

Она кончила снова — ещё ярче, ещё дольше. Её тело тряслось, соски стояли как упругие холмы, вагина пульсировала, впитывая его астральную энергию. Она чувствовала, как он тоже приближается, как его золотой свет начинает вибрировать на предельной частоте, и когда он кончил — поток его энергии влился в неё, смешиваясь с её, создавая тот самый золотой шар, который начал расти и подниматься. — Мы вместе, — прошептал он в трубку, и голос его был хрип-

лым от экстаза. — Навсегда.

Лейла открыла глаза. Её тело всё ещё дрожало, но внутри было спокойствие. Она посмотрела на экран — он улыбался, и в его улыбке было столько любви, что у неё снова защемило в глазах.

— Ты был прав, — прошептала она. — Это было... внеземное. Я никогда не чувствовала ничего подобного.

— Это только начало, — ответил он. — Мы будем расти вместе. В каждой жизни. До бесконечности.

Она улыбнулась, чувствуя, как его энергия всё ещё пульсирует внутри неё, согревая, наполняя, даруя покой.

— Я люблю тебя, Арсен.

— Я люблю тебя, Лейла. Моя королева. Моя богиня. Моя вечность. Они лежали в тишине, ещё дыша отголосками недавнего экстаза. Телефон лежал между ними на подушке, экран светился мягким, тёплым светом, отражая улыбку Арсена. Лейла смотрела на его лицо и чувствовала, как внутри неё всё ещё пульсирует его энергия — золотая, живая, бесконечная. **Глава 5 Возвращение в Орион.**

— Арсен, — прошептала она, — я хочу понять. Почему они напали? Рептилоиды. Мы же были мирной планетой. Мы никому не делали зла.

Он помолчал, и в глазах его промелькнула тень — та самая древняя горечь, которую он носил в себе тысячи лет.

— Я тоже хочу знать, — ответил он. — Воспоминания обрываются на битве. Я помню, как мы сражались, но не пом-

ню, что предшествовало этому. Может быть, если мы войдём в транс вместе... мы увидим начало.

Лейла кивнула, чувствуя, как внутри разливается решимость. — Я готова. Веди меня.

Он закрыл глаза, и голос его стал глубже, медленнее — тот самый ритм, который открывал врата между мирами.

— Расслабься, милая. Почувствуй моё дыхание. Мы дышим в унисон. Вдох... выдох... Каждый выдох уносит тебя на шаг ближе к звёздам. Ты уже не в своей комнате. Ты паришь над Землёй, над облаками, над атмосферой. Ты летишь сквозь тьму космоса, и перед тобой разворачивается карта вселенной. Найди Орион. Найди нашу планету. Она увидела её — ту самую, сияющую голубовато-золотым светом, окружённую двумя солнцами. Но сейчас планета выглядела иначе, чем в прошлом воспоминании. Она была целой, нетронутой, и над её кристальными горами парили светящиеся корабли — не военные, а мирные, похожие на огромных медуз, переливающихся всеми цветами радуги.

— Это начало, — сказал Арсен. — Мы ещё не знаем о войне. Мы счастливы. Смотри. Она увидела себя — королеву, стоящую на балконе хрустального дворца, смотрящую на своих людей. Они были прекрасны — высокие, светящиеся, с глазами, в которых отражались звёзды. Рядом стоял Арсен — король, с жезлом в руке, с короной из живого света на голове.

— Мы правили мудро, — продолжал он. — Но посмотри

внимательнее. Лейла прищурилась. На лицах орионцев она увидела нечто, чего не замечала раньше. Гордость. Не просто гордость — высокомерие. Они смотрели на другие планеты свысока. Они считали себя избранными, единственными хранителями космического знания. В их сердцах теплилась не только любовь, но и воинственность. — Мы много воевали, — прошептал Арсен. — До этого. С другими расами. Мы защищали свои границы, и мы побеждали. Мы стали сильными. Но мы забыли, что сила — это не только меч.

Лейла увидела, как на горизонте появляются чёрные точки. Они росли, увеличивались, превращаясь в гигантские корабли из пульсирующей плоти — живые, дышащие, с горящими жёлтыми глазами иллюминаторов.

— Они приближаются, — сказал Арсен. — Смотри.

Реальность развернулась перед ней в полный рост. Звёздные корабли рептилоидной империи выныривали из гиперпространства десятками, сотнями, тысячами. Они были огромными — каждый размером с луну, покрытый чёрной, блестящей чешуёй, испускающей тёмные молнии. От них исходил холод, такая глубокая пустота, что Лейла почувствовала, как у неё перехватывает дыхание.

— Они пришли не за энергией, — сказал Арсен, и голос его дрогнул. — Они пришли уничтожить нас. Потому что боялись. Они видели в нас угрозу.

— Но почему? — прошептала Лейла, чувствуя, как слёзы текут по её щекам. — Мы же не нападали на них первыми.

— Мы были воинственными, — сказал Арсен. — Наша гордость, наша сила — они излучали вибрацию агрессии. Даже когда мы не воевали, мы думали о битвах. И рептилоиды почувствовали это. Они восприняли это как угрозу. Они решили, что мы нападём первыми.

Лейла увидела, как первые лучи чёрной энергии ударили по кристалльным горам, превращая их в пепел. Увидела, как орионцы хватаются за оружие, как их лица искажаются гневом и страхом. И вдруг в её голове вспыхнуло озарение — яркое, как взрыв сверхновой.

— Мы должны были не воевать, — прошептала она, и голос её стал твёрже. — Мы должны были победить их любовью.

Она повернулась к Арсену, и в её глазах горел тот же свет, что и у него.

— Посмотри, — сказала она. — Мы были воинами, но мы не были мудрецами. Мы могли послать к ним послов, мы могли открыть им свои знания, мы могли предложить мир. Вместо этого мы встали в оборонительную позицию. И они испугались ещё больше. Они напали первыми, потому что думали, что мы нападём. Мы создали войну своими мыслями, своей гордостью.

Арсен смотрел на неё с изумлением.

— Ты права, — выдохнул он. — Мы всегда считали, что они — зло. Но они были просто... испуганными. Они тоже искали любовь, но не знали, как её найти. А мы не дали им

шанса.

Перед ними развернулась панорама: битва в разгаре, корабли взрываются, люди падают, крики смешиваются с рёвом рептилоидов. Но теперь Лейла видела это иначе. Она видела в глазах рептилоидов страх. Они не были монстрами — они были детьми, которые никогда не знали материнской любви. Они разрушали, потому что сами были разрушены изнутри.

— Господь, — прошептала она, — Высший Свет... он дал нам выбор. Мы могли выбрать любовь. Но мы выбрали войну. И теперь мы пожинаем плоды.

Арсен подошёл к ней и взял её за руку. Их астральные пальцы переплелись. — Мы сделали это, — сказал он. — Мы не спасли планету. Но мы узнали урок. И теперь, на Земле, у нас есть новый шанс.

Лейла посмотрела на него сквозь пелену слёз и улыбнулась. — Мы не повторим эту ошибку, — твёрдо сказала она. — Мы будем исцелять любовью. Мы будем показывать людям, что зло побеждается не оружием, а светом. Так было угодно Богу. С самого начала. В этом — смысл нашего существования. Арсен обнял её, и в этом объятии не было страсти — была тихая, всеобъемлющая благодать. Они стояли над призраком своей погибшей планеты, и их свет начал разливаться по всему Ориону, залечивая старые раны, наполняя пространство любовью.

— Мы простили их, — прошептал он. — И себя тоже.

Теперь мы свободны. Лейла открыла глаза в своей комнате. Телефон мягко светился на подушке, и на экране она видела лицо Арсена — с влажными глазами, с той же улыбкой, что и у неё. — Я поняла, — сказала она. — Всё поняла.

— И я, — ответил он. — Спасибо, милая. Ты открыла мне истину, которую я носил в себе тысячи лет.

Она взяла телефон и прижала его к груди, чувствуя, как его тепло проникает в самое сердце.

— Мы сделаем это, — прошептала она. — На этот раз — через любовь. — Обязательно, — ответил он. — Я верю в нас. Она проснулась от лёгкого касания света — солнечный луч пробился сквозь шторы и упал на её лицо, словно кто-то невидимый погладил её по щеке. Телефон мягко вибрировал на тумбочке, и Лейла, потянувшись, взяла его.

На экране горело сообщение от Арсена:

«Доброе утро, моя звёздная королева. Мне приснилось, что мы стоим на вершине пирамиды, и твои глаза отражают всё небо. Можно я увижу их сейчас? Реальные?» Она улыбнулась, чувствуя, как сердце пропускает удар. Было в нём что-то такое, что каждый раз заставляло её чувствовать себя не просто женщиной — богиней, которую боготворили тысячи лет.

«Конечно, мой жрец. Я только проснулась, но для тебя всегда готова»

Она приняла видеовызов и увидела его лицо — сосредоточенное, с лёгкой утренней щетиной и глазами, в которых

горел тот самый древний огонь. Он смотрел на неё так, будто видел впервые, и от этого взгляда у неё перехватывало дыхание. — Привет, — прошептала она, поправляя волосы.

— Ты невероятна, — выдохнул Арсен, и в голосе его было столько благоговения, что у Лейлы защемило в груди. — Каждый раз, когда я вижу тебя, я заново открываю для себя красоту. Ты даже не представляешь, как ты прекрасна. Она смутилась, опустив глаза, но он мягко остановил её:

— Нет. Не прячься. Позволь мне посмотреть на тебя.

Он замолчал, и его взгляд скользил по её лицу, словно художник, изучающий бесценный холст. Голубые глаза — их он заметил сразу, чистые, прозрачные, как небо над пустыней, в них застыли отблески далёких галактик. Тонкий нос с едва заметной горбинкой придавал её профилю аристократическую утончённость. Идеальные черты лица — словно вырезанные из слоновой кости самым искусным скульптором. Губы — немного пухлые, чувственные, нежно-розовые, созданные для поцелуев и молитв. А кожа — белоснежная, нежная, светящаяся изнутри, как будто под ней текло жидкое серебро.

— Когда я смотрю на тебя, — сказал он тихо, — я понимаю, почему боги создали женщину. Чтобы мы, мужчины, знали, что такое совершенство. — Арсен... — прошептала она, краснея. — Ты меня смущаешь. — И правильно, — улыбнулся он. — Ты должна знать, какой свет ты излучаешь. Знаешь, на Орионе мне казалось, что ты красивее всех звёзд

вместе взятых. А здесь, на Земле, ты стала ещё прекраснее.

Она почувствовала, как от его слов по телу разливается тепло, как внутри неё пробуждается тот самый древний огонь, который всегда горел между ними. — Ты сегодня особенно нежный, — заметила она.

— Потому что я соскучился, — ответил он. — Не только по твоему телу. По твоему взгляду. По твоей улыбке. По твоему голосу. Ты — моё дыхание, Лейла. Они помолчали, и в этой тишине было больше слов, чем в любой переписке. Лейла чувствовала, как его энергия уже начинает перетекать к ней через экран, как он наполняет её комнату собой.

— Я хочу тебя, — прошептал он. — Не только душой. Всем существом. Она кивнула, понимая без слов.

— Я вижу, — сказала она. — Твоё астральное тело уже здесь. Оно стоит у окна. Он усмехнулся, и в этой усмешке было что-то древнее, властное. — Тогда откройся мне, — приказал он, но в голосе его звучала не грубость — а мольба, обёрнутая в уверенность. — Я хочу видеть тебя всю. Сними одежду. Лейла подчинилась, не раздумывая. Халат упал с плеч, и она осталась перед камерой обнажённой, чувствуя себя одновременно уязвимой и всесильной. Его взгляд скользнул по изгибам её тела, и она увидела, как его астральная проекция сделала шаг вперёд.

— Ты великолепна, — прошептал он. — Каждый миллиметр твоей кожи — это искусство.

— Иди ко мне, — прошептала она в ответ.

Его астральное тело приблизилось, и она почувствовала, как его руки обхватывают её талию — тёплые, плотные, реальные. Она закрыла глаза, откинув голову, и отдалась его прикосновениям. Его пальцы скользили по её груди, по животу, спускались ниже, и каждое движение вызывало в ней вспышку удовольствия.

— Ложись, — скомандовал он в трубку, и его голос был низким, вибрирующим. Она легла на кровать, и его астральное тело нависло над ней. Она видела его — огромное, золотое, с глазами, в которых горели две вселенные. Его член уже был твёрдым, пульсирующим, готовым войти в неё.

— Смотри на меня, — сказал он, и она перевела взгляд на экран. Его лицо было сосредоточенным, но в глазах плясал тот же огонь.

Он вошёл в неё медленно, плавно, и Лейла застонала, чувствуя, как он заполняет её до краёв. Его астральная плоть была горячеей, живой, и каждое его движение отдавалось в каждой клетке её тела. Она видела, как её энергия начинает переливаться в него, а его — в неё, создавая тот самый золотой поток, который поднимался всё выше.

— Да... — прошептала она. — Быстрее...

Он ускорился, и его толчки стали глубже, ритмичнее, властнее. Лейла выгибалась ему навстречу, чувствуя, как оргазм нарастает, как её тело начинает дрожать, как из её лона вырывается поток света, который он жадно поглощал.

— Кончай, — приказал он, и она кончила — ярко, долго,

неземно. Волны удовольствия накатывали одна за другой, и она кричала, сгибаясь в дугу, чувствуя, как он продолжает двигаться в ней, не останавливаясь.

— Ещё, — прошептал он, и его член вошёл в неё с новой силой. Она кончила снова, и этот оргазм был даже сильнее, чем первый.

А когда он кончил — горячий поток его энергии влился в неё, смешиваясь с её светом, создавая то самое новое существо, которое начало расти, подниматься, унося их в высшие миры.

Они лежали в тишине, переплетённые энергией и любовью, и Лейла чувствовала, как её сердце бьётся в унисон с его.

— Ты — мой космос, — прошептал он в трубку.

— А ты — моя вечность, — ответила она. **Глава 7. Сеанс гипноза . Черти.**

И они растворились в этом моменте, зная, что он будет длиться вечно. Они готовились к сеансу с вечера. Арсен прислал Лейле подробный протокол — какие чакры открывать, какие мантры произносить, в какой момент входить в контакт. Но главным было её ясновидение: она должна была увидеть то, что скрыто за физической оболочкой клиентки.

— Её зовут Анна, — сказал Арсен, когда они соединились по видео. — Она пришла ко мне с жалобами на хроническую усталость, депрессию, голоса в голове. Но я чувствую — там нечто большее. Ты увидишь, когда войдёшь в транс. Будь го-

това к тому, что это может быть не просто энергетический блок.

Лейла кивнула, настраиваясь. Анна уже лежала на кушетке в комнате Арсена — он работал с клиентами очно, но сегодня Лейла была его «слипером», его глазами в тонком плане. Она сидела у себя дома, но её сознание уже начало отделяться от тела, следуя за голосом Арсена, который мягко вводил её в транс.

— Ты падаешь в глубину, — говорил он, обращаясь одновременно и к Анне, и к Лейле. — Ты спускаешься по золотой лестнице. Ступенька за ступенькой. Ты слышишь моё дыхание. Ты следуешь за моим голосом... Открой глаза, Лейла. Посмотри на Анну. Что ты видишь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.